

Научная статья | Социология культуры

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА МЕДИЦИНЫ БУДУЩЕГО: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

E.A. Смирнова

Аннотация

Обоснование. Человечество на протяжении своей истории сталкивается с серьезными вызовами, начиная с вопроса о смерти и заканчивая вызовами, связанными с развитием искусственного интеллекта. По мере того, как искусственный интеллект обнажает наши глубинные страхи и сомнения в собственной роли и ценности, мы получаем возможность конструктивно работать с этими внутренними вызовами. Научные и технологические достижения направлены на преодоление биологических ограничений человека, но это также несет риски для его идентичности.

Цель: выявить наиболее значимые риски научных и технологических достижений общества.

Результаты. В статье проведен анализ возможности перехода человечества в новую стадию развития, где НБИК-технологии начинают заменять естественный отбор, открывая возможности для модификации человека. Трансгуманизм, как идеология, стремится к созданию «сверхчеловека», превосходящим человеческие возможности, не подверженного болезням, старению и смерти.

Однако наряду с потенциальными достижениями, трансгуманизм несет в себе риски: утрата духовности и иррационального начала, подмена ценностей, формирование человека-потребителя, повышение суициального риска. В контексте распада традиционных моральных устоев, внедрение новых технологий перед обществом ставит задачу поиска новых

морально-этических основ, особенно в медицинской деятельности. Таким образом, технологический прогресс, не сопровождаемый этическим осмыслением, может привести к деградации личности и общества, в то время как осмысление вопроса с духовно-нравственной позиции ведет к гармоничному существованию человека и технологий.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке биоэтических программ.

Ключевые слова: интеллект; технологии; трансгуманизм; телоцентризм

Для цитирования. Смирнова, Е. А. (2025). Трансгуманизм как интеллектуальная и технологическая парадигма медицины будущего: возможности и угрозы. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(3), 75-100. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-302>

Original article | Sociology of Culture

TRANSHUMANISM AS AN INTELLECTUAL AND TECHNOLOGICAL PARADIGM OF FUTURE MEDICINE: OPPORTUNITIES AND THREATS

E.A. Smirnova

Abstract

Background. Throughout its history, humanity has faced serious challenges, from the question of death to those associated with the development of artificial intelligence. Artificial intelligence challenges the uniqueness of human thought and may lead to the loss of humanity's exclusive right to intellectual activity. Scientific and technological advancements aim to overcome human biological limitations, but this also carries risks to human identity.

Purpose: to identify the most significant risks of scientific and technological achievements in society.

Results. The article analyzes the possibility of humanity transitioning to a new stage of development, where NBIC technologies begin to replace natural

selection, opening up opportunities for human modification. Transhumanism, as an ideology, strives to create a “superhuman” who surpasses human capabilities, is not subject to disease, aging, and death. However, alongside potential achievements, transhumanism carries risks: loss of spirituality and the irrational, substitution of values, formation of a consumer-man, and increased suicidal risk. In the context of the collapse of traditional moral foundations, the introduction of new technologies presents society with the task of finding new moral and ethical principles, especially in medical practice. Thus, technological progress, not accompanied by ethical reflection, can lead to the degradation of the individual and society, while understanding the issue from a spiritual and moral perspective leads to harmonious coexistence of humans and technologies.

Practical implications. The research results can be used in the development of bioethical programs.

Keywords: intelligence; technologies; transhumanism; bodycentrism

For citation. Smirnova, E. A. (2025). Transhumanism as an intellectual and technological paradigm of future medicine: Opportunities and threats. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(3), 75–100. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-302>

Введение

Человечество на протяжении своей истории сталкивалось с фундаментальными вызовами. Изначально это был вызов смерти, ставивший под сомнение само право на существование. Впоследствии, появление искусственного интеллекта бросило вызов смыслу этого существования, предлагая неантропоморфные модели мышления и концепцию «мертвого сознания» [1]. В.А. Беляев [2] определяет технику как продукт социокультурной деятельности человека, что означает прямое влияние особенностей культуры на ее создание. В свою очередь, И.В. Пустовалова [22] указывает на культуrogенную силу высоких технологий. Этую способность можно охарактеризовать как существенное воздействие на культуру и ее трансформацию. Суть же фундаментальных социокультурных характеристик техники и технологий заключается в том, что они являются средством преобразования окружающей среды, природы и самого человека [9].

Признавая биологические и интеллектуальные ограничения человека, обусловленные узким спектром сенсорного восприятия, ограниченностью памяти и относительно медленной скоростью обработки информации, наука и технологии стремятся компенсировать недостатки, «недоработанные» природой [6, с. 18-19]. Однако этот путь сопряжен с риском утраты человеком исключительного права на мышление и размывания видовой идентичности *Homo Sapiens* [1]. В настоящее время формируется новый, трансгуманистический эталон здоровья.

Зарождение трансгуманистической идеологии связано с трудами и идеями ряда выдающихся личностей. Среди основоположников движения можно выделить: Роберта Честера Вильсона Эттингера, основателя Института крионики; Марвина Ли Минского, пионера в области искусственного интеллекта и основателя соответствующей лаборатории в Массачусетском технологическом институте; Ферейдуна М. Эсфендиари, писателя-фантаста и философа; Раймонда Курцвейла, ведущего специалиста по машинному обучению в Google; Макса Мора, основателя Института экстропии; Ника Бострома, директора Института будущего человечества при Оксфордском университете. Вклад в формирование трансгуманистического мировоззрения также внесли биолог Дж. Б.С. Холдейн, физик Дж.Д. Бернал и палеонтолог П. Тейяр де Шарден.

Мировоззренческую картину, характерную для этого движения, обозначают термином «трансгуманизм» (от лат. *trans* – «сквозь, через, за» и *homo* – «человек»). Впервые этот термин ввел в оборот английский биолог Джюлиан Хаксли в 1957 году. Д. Хаксли, один из основателей Всемирного фонда дикой природы и первый генеральный директор ЮНЕСКО, в своей работе отмечает: «Человеческий вид может, если пожелает, выйти за пределы самого себя – не только спорадически (один индивид одним способом, другой индивид – другим), но и как человечество в целом. Нам нужно [придумать] имя для этого нового» [45]. В основе этого мировоззрения лежат два ключевых принципа: 1. вера в технологическое улучшение человека. Трансгуманисты убеждены, что технологии способны радикально улучшить человеческую природу.

2. Убеждение в необходимости улучшения. Они считают, что это улучшение не просто желательно, но и необходимо для решения многих острых проблем, преследующих человечество с древнейших времен. Голод, болезни, бедность – все это, благодаря новым технологиям, может навсегда оставаться в прошлом.

В формировании теории трансгуманизма с самого начала обозначились два полярных подхода, обусловленные различным пониманием его ценности. С одной стороны, Ник Бостром утверждает, что человек – это не венец эволюции, а лишь её отправная точка [5]. В трансгуманистической перспективе человек преобразится настолько, что обретет либо реальное бессмертие, либо, по крайней мере, возможность значительно продлить свою жизнь. Эти представления о преображенном человеке тесно связаны с конвергенцией технологий, в первую очередь, нано-, био-, информационных и когнитивных. С другой стороны, политолог и философ Фрэнсис Фукуяма считает трансгуманизм одним из самых опасных мировоззрений, поскольку он, по его мнению, подрывает онтологические основы человеческого существования [34].

Российское трансгуманистическое движение функционирует преимущественно как интернет-сообщество, в которое входят такие представители, как Д.А. Рязанов, И.В. Вишев, Д.А. Медведев, И.С. Алмазов, А.Н. Гордеев, А.А. Еремин, И.В. Артюхов и другие. Центральное понятие движения, согласно его Манифесту, определяется следующим образом: «Трансгуманизм – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас “естественными” пределы человеческих возможностей» [13]. Исходя из этого определения, движение ставит перед собой следующие цели: 1. развитие и распространение идей трансгуманизма и имморализма с целью обеспечения разумного и демократичного применения новейших достижений технического прогресса.

2. Содействие развитию науки и технологий. Поддержка развития как новых, так и традиционных наук и технологий, особенно в тех

областях, которые непосредственно связаны с трансгуманистическими и имморталистическими аспектами человеческого существования, а также обеспечение безопасности их использования.

3. Консолидация усилий. Объединение усилий всех прогрессивно мыслящих людей для создания предпосылок для наиболее благоприятного и бесконфликтного развития человечества в условиях меняющегося мира.

Цель исследования – выявить наиболее значимые риски научных и технологических достижений современного общества.

Обсуждение и выводы

Трансгуманизм, опираясь на стремительные достижения науки, предлагает радикальное переосмысление человеческой природы через призму передовых технологий. Современная медицина уже сегодня позволяет модифицировать и улучшать различные аспекты человеческого тела с помощью имплантатов и искусственного интеллекта. Эти разработки открывают путь к симбиозу человеческого мозга с машиной и даже к загрузке сознания в цифровые носители. В США в 2013 году было продано 12 миллионов мозговых имплантатов, подключенных к Интернету [46]. Хотя большинство из них пока решают узкоспециализированные задачи, они закладывают основу для более глубоких интеграций.

Исследование китайских ученых привело к созданию компьютера, чье количество связей эквивалентно человеческому мозгу [28]. Следующий этап развития направлен на преодоление биологической обусловленности человека через достижение кибернетического бессмертия. Это предполагает имплантацию в мозг компьютерных интерфейсов, включая биомехатронные протезы, предназначенные для усиления физических, сенсорных и когнитивных функций. Еще в 2012 году Национальный совет по разведке США прогнозировал, что в ближайшие 15 лет ключевым направлением станет расширение «врожденных возможностей при помощи НБ. В контексте этих тенденций, информация Эдварда Сноудена о дистанционном мониторинге нейронов, позволяющем воспринимать

сенсорную информацию через чужие органы чувств, приобретает особое значение [42].

Рэй Курцвейл прогнозирует развитие виртуальных сред, обеспечивающих иммерсивный опыт, где человек будет интегрирован с цифровым пространством. Согласно его концепции, «Ваши нейронные имплантаты обеспечат симулированный сенсорный ввод виртуальной среды и вашего виртуального тела непосредственно в ваш мозг. Типичный «веб-сайт» будет виртуальной средой, воспринимаемой без всяких внешних устройств. Вы мысленно делаете выбор и входите в выбранный вами мир» [46, с. 101]. Далее, предполагается возможность переноса человеческого сознания на электронные носители, что позволит преодолеть биологические ограничения тела [8]. И уже британский учёный, доктор технических наук по кибернетике и доктор философии по электротехнике Андерс Сандберг, на платформе «Россия-2045» сделал заявление: «Я, без сомнения, захотел бы перенести свой разум в искусственное тело, если бы для этого существовала достаточно безопасная технология...» [21]. Однако данная трансформация может привести к дегуманизации, утрате экзистенциальных аспектов бытия, таких как душа, эмоции и смыслы. Цифровые технологии, в свою очередь, способны трансформировать коллективное мировосприятие и поведенческие паттерны, а «дополненная реальность, гибридные формы жизни – все это станет нашей повседневностью уже через несколько лет» [47].

Жан Бобок анализирует проблему переноса сознания («мозг на флешке»), выделяя три фундаментальных аспекта: 1. трансгуманистическая парадигма. Эволюция человека от состояния “исправленного” (лечение) к “улучшенному” и далее к “бессмертному”, что поднимает вопросы о границах человеческого. 2. Биоинженерия и репродуктивные технологии. Искусственное выращивание человеческого эмбриона от зачатия до рождения, что может изменить традиционные представления о рождении и семье. 3. Развитие искусственного интеллекта. Создание сверхразумного ИИ, способного к самообучению и автономному функционированию, что влечет за собой экзистенциальные риски [3].

В случае если состояния, присущие биологическому организму, такие как болезнь, старость и смерть, станут неизвестны для «нового человека», это приведет к утрате необходимости в медицине и образовании. Подобное развитие событий спровоцирует перенаселение планеты, обесценивая концепцию «золотого миллиарда» и делая избыточными уже 6,9 из 7 миллиардов человек. Вследствие этого распространятся такие социальные проблемы, как безработица, голод и утрата цели и смысла дальнейшего существования [18]. Усилится социальное неравенство, поскольку доступ к передовым медицинским технологиям будет определяться уровнем материального достатка. Распространение идей трансгуманизма приведет к разделению человечества на «правящую элиту – киберкратов (нетократов)», новый, но малочисленный класс «экспертов-цифровиков» и массовый прекариат» [33, с. 48]. Существует риск, что Homo sapiens окажутся в системе подвластных каст, где их досуг будет формироваться за счет деградирующих развлечений и наркотиков [39]. Биотехнологии могут быть использованы для принудительной трансформации стигматизированного большинства с целью создания послушных, лишенных воли исполнителей. Внедрение систем тотального слежения и распознавания лиц станет реальностью. И. Шнуренко проводит аналогии между идеологией трансгуманизма и фашизмом, отмечая: «социальный рейтинг сделает трансгуманизм примерно тем же, чем нацизм был для Германии 1930-х: единственным мировоззрением, которое можно высказывать публично» [40].

Данное разделение будет осуществляться на основе физиологических признаков [19]: 1) биологические изменения тела в течение жизни (смена пола, внедрение техноимплантов); 2) генетические модификации, вносимые в эмбрионы; 3) доступ к биотехнологиям продления жизни.

На этом фоне в западной прессе активно обсуждаются стратегии улучшения человеческой расы, что вызывает широкий спектр мнений и дискуссий. Одни эксперты (Дженнифер Даудна, Эммануэль Шарпантье, Джордж Черч) подчеркивают необходимость научного прогресса и биотехнологий, которые могут помочь в борьбе с на-

следственными заболеваниями и улучшении качества жизни. Они утверждают, что генетическая модификация и редактирование генов, такие как CRISPR, открывают новые горизонты для медицины и могут привести к созданию более здорового и устойчивого поколения. С другой стороны, критики этих подходов (Майкл Сэндел, Леон Касс, Фрэнсис Фукуяма) выражают опасения по поводу этических последствий и возможных социальных неравенств. Они указывают на риск создания «генетического разрыва» между теми, кто может позволить себе доступ к таким технологиям, и теми, кто останется за бортом. В этом контексте обсуждаются вопросы о том, кто будет определять, какие характеристики считаются «улучшением», и как это повлияет на разнообразие человеческого опыта.

Изменение человеческого генома возможно как на уровне соматических клеток, так и на эмбриональном уровне. Генетические модификации на эмбриональном уровне имеют далеко идущие последствия, поскольку они затрагивают не только самого человека, но и его потомков. Такие изменения могут привести к тому, что «в отношениях с предшествующими поколениями они уже более не могут без каких-либо ограничений рассматривать себя в качестве равных по происхождению личностей» [35, с. 22]. Это открывает возможность наделения человека не только улучшенными когнитивными и физическими способностями, но и качествами, выходящими за рамки присущих человеческому виду [47]. Появляется реальная возможность «ликвидировать страдания, старение и смерть, и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности» [37]. Хотя это обещает повышение качества жизни, возникает закономерный вопрос. Не приведет ли это к утрате человеком его природной сущности и превращению в существо с изменчивыми интеллектуальными, креативными и физическими характеристиками? Где проходит грань между нормой и патологией, добром и злом, полезными и вредными признаками, и кто должен эту грань определять?

Непрерывный технологический прогресс открывает новые возможности для совершенствования человеческой природы. Совре-

менная культура провозглашает «смерть человека», предлагая взамен качественно новое содержание и форму. На смену Homo Sapiens приходит Постчеловек, Homo supertechnologicus, обладающий сверхчеловеческими характеристиками. Приставка «пост-» указывает на переход культурного феномена в новое качественное состояние по сравнению с предыдущим: «В этом смысле понятие «постчеловек» является прямым порождением лингвосемантической культуры постмодерна, обозначая человека будущего, того, кто придет на смену «традиционному» человеку» [7]. Идеал постчеловека выглядит следующим образом: «В качестве постчеловека вы будете обладать умственными и физическими возможностями, далеко превосходящими возможности любого немодифицированного человека. Вы будете умнее, чем любой человек-гений, и будете обладать намного более совершенной памятью. Ваше тело не будет подвержено заболеванием, и оно не будет разрушаться с возрастом, что обеспечит вам неограниченную молодость и энергию. Вы сможете получить гораздо большие способности испытывать эмоции, удовольствие и любовь или восхищаться красотой. Вам не придется испытывать усталость или скуку и раздражаться по мелочам» [16]. Илон Маск инвестирует миллиарды долларов в создание первого постчеловека [15]. Промежуточным, переходным типом выступают транслюди. В контексте обсуждения человека будущего, российский общественный деятель, футуролог и трансгуманист Д.А. Медведев постулирует радикальное изменение антропологических характеристик. Он прогнозирует нивелирование таких традиционных признаков, как цвет кожи или количество конечностей, утверждая, что «человек будущего сможет иметь любой разрез глаз, произвольное количество конечностей, любой набор внутренних и внешних органов. Никого не будут шокировать люди, пожелавшие иметь шерсть, крылья или хвосты, как у русалок. Удивлять это станет не больше, чем сейчас удивляют татуировки и пирсинг» [14]. Медведев также акцентирует внимание на расширении самоконтроля индивида, который сможет управлять не только своим внешним обликом, но и внутренними состояниями – настроением и мыслями. По его мнению, человек будущего будет способен «задавать

собственные социальные характеристики, постигать и чувствовать намного больше, чем сейчас» [31]. В этом контексте, даже такие понятия, как любовь, могут быть трансформированы, приобретая форму запрограммированной безусловной ценности. Иранский фантаст и футуролог Ф.М. Эсфендиари (известный как FM-2030) описывает трансчеловека как существо, стремящееся к «улучшению тела имплантатами, бесполости, искусственноному размножению и распределенной индивидуальности» [41, с. 247].

В условиях развития трансгуманистического общества ожидается трансформация традиционных представлений о рождаемости. Наряду с неравным доступом к передовым биомедицинским технологиям, трансгуманистическая идеология ставит во главу угла право человека на безграничное самоопределение. Это включает в себя поиск и формирование собственной идентичности через изменение физических и гормональных характеристик, включая первичные и вторичные половые признаки. Формирование новых социальных норм часто начинается с толерантного отношения к интересам меньшинств. Постепенно происходит размытие устоявшихся ценностей и критериев объективности. Такое «отклоняющееся поведение» всё глубже проникает в общественное сознание, трансформируясь в множество новых моральных норм. Наблюдаемая в ряде западных стран тенденция к размытию границ между понятиями «пол» и «гендер» и законодательное поощрение однополых отношений способствуют формированию и распространению множества гендерных идентичностей, что вызывает дискуссии в обществе. В перспективе понятие «пол» может утратить своё прежнее значение, подобно тому, как в американском обществе и других западных странах слова «мама» и «папа» заменяются на «родитель №1» и «родитель №2». Для обеспечения комфорта трансгендерных людей также ограничивается использование местоимений «он» и «она». Такое развитие событий может привести к утрате нравственных ориентиров и дегуманизации личности, стирая грань между нормой и отклонением от нее. Человек получает право самостоятельно определять для себя, что является нормой.

В современном мире наблюдается постепенное смещение человеческого мировоззрения. Наряду с генетически присущими страхами, любопытство и стремление к познанию играют все более значимую роль. В то же время, исторически отношения человека с природой претерпевали значительные изменения, от тесной связи и почитания до попыток подчинения и эксплуатации. В этом контексте трансгуманизм предстает как новая форма религии, предлагающая человеку самому решать свою судьбу: «поклониться богу из машины, или самому стать им» [29]. Авторы обращают внимание на угрозу человечеству «через клонирование химеры и оправдание технозлодействий во имя прогресса под видом добродетели» [38, с. 92]. Однако такая трансформация несет в себе потенциальные угрозы. В сложившихся обстоятельствах одним из способов защиты от опасностей, порожденных научным прогрессом, является «освоение и принятие христианского этического знания» [24, с. 54]. В настоящее время проблеме формирования и развития биоэтического мировоззрения посвящается все возрастающее число научных исследований ученых. Особую научную ценность имеют теоретические исследования, посвященные прогностическому осмыслению последствий применения новых биомедицинских технологий [25] и экспликации мировоззренческих оснований права нормами христианской морали [26]. Однако в российском обществе сохраняется секуляризованное сознание населения [36]. Возникшую ситуацию И.В. Аксёнов [20], О.Н. Резник [23] объясняют либеральными тенденциями в религиозной жизни населения, которые возникли в XX веке среди духовенства Американского протестантизма, позволяющего либерально трактовать понятия блага, добра и более свободному отношению прихожан к Слову Божьему. Тогда была провозглашена «революция в области религии, состоящая в переходе от теократии к гуманизму, от автократии к демократии.... Согласно демократической религии, главная цель человека состоит в том, чтобы содействовать человеческому благополучию здесь и теперь» [44, с. 7]. И если абсолютизируется человек, то теперь Бог должен меняться под потребности человека. Но в отличие от Бога человек смертен. И тогда вера в Бога подменяется верой в науку и трансгуманистическое

учение, а Бог подменяется Богом-человеком. Религия, по мнению М. Мора, «не просто ошибочна, а она [религия] даже вредна. Бог, обещает человеку бессмертие, а это мешает ему [человеку] взять инициативу в свои руки». По мнению автора «религия говорит, что мы не должны искать физического бессмертия... поскольку оно нам уже обещано после смерти» [30]. И теперь, все, что было в руках Божьих переходит в ведение искусственного интеллекта. На смену Богу приходит Бог-человек: «никаких больше богов, никакой веры, никакой смиренной отсталости..... Альтернатива религии – ...трансгуманизм» [30]. И если смысл жизни христианина является достижение нетленных даров, то смыслом жизни постчеловека становится максимальное улучшение себя. Человек из мыслящего, духовного существа превращается в существо телесное. В результате, сферы, ранее находившиеся под контролем Бога и других ключевых социальных институтов, переходят в ведение искусственного интеллекта.

Эта тенденция порождает еще одно значимое явление в современном обществе – телоцентризм. Этот термин, введенный Г.Л. Тульчинским [32], описывает приоритет телесности и сексуальности над духовным миром человека. Культурные нормы физического тела, отражающие ценностно-нормативные установки общества, играют значительную роль. Отклонение от этих установленных стандартов может выступать в качестве фактора, способствующего развитию психосоматических заболеваний. В контексте современных реалий, тело приобретает статус «проекта, посредством которого индивиды формируют свои собственные взгляды и мнения, отражающие их самооценку и цели, в пределах культурных и физических ограничений» [43, с. 6]. Следовательно, естественное тело оказывается под комплексным воздействием экономики, политики, науки и спорта. Ученые бьют тревогу по поводу исчезновения реального и подавления всего натурального. Ж. Бодрийяр [4] возникшее симулятивное пространство телесности обозначает как “серийность”. Это проявляется в росте психосоматических расстройств (дисморрофофобия, булимия, анорексия) и увеличении числа косметических операций, вызванных неприятием собственной внешности. Пластиическая

хирургия позволяет изменять тело в соответствии с требованиями моды, сохранять молодость, продлевать жизнь, менять пол и даже обретать возможность деторождения при отсутствии естественных предпосылок. Процесс постоянной смены имиджей приводит к снижению человеком собственной телесности, вызывая ощущение несоответствия между сконструированным образом и реальностью. Это, в свою очередь, провоцирует кризис идентичности. Ученые констатируют, что разделение личности человека с его естественным телом является основополагающей причиной шизоидности. Американский психотерапевт Александр Лоуэн [12] исследует шизоидное отклонение как фундаментальную проблему идентификации личности. Данное явление коррелирует с пиком развития телесно-ориентированных практик в эпоху постмодернизма, характеризующуюся доминированием установок, где «только импульс и удовольствие реальны и только на них опирается жизнь»; где «разум – враг, а желание тела – истина»; и где «объективное сознание обманывает, и только эмоция имеет смысл» [10, с. 5].

Трансгуманизм ориентирован на молодежь как на первичный вектор экспансии с целью последующего глобального доминирования. Скорость его распространения сопоставима с экспансией ислама в раннем Средневековье, охватившей обширные территории Европы, Азии и Африки, и для которой принцип предопределенности имел существенное значение [27]. Молодежь наиболее склонна к инновационным идеям. Д.М. Твенге [27, с. 18] выделяет следующие тренды среди современной молодежи: медленное взросление; длительное пребывание в Интернете и преобладание виртуального общения над реальным; неуверенность и рост психических расстройств; нерелигиозность; изолированность; финансовая незащищенность; неопределенность в отношениях и сексе; инклузивность; независимость в политических взглядах. Молодые люди реже берут на себя ответственность, чаще проводят время с родителями в общественных местах, реже ходят на свидания и занимаются сексом. Эта ситуация объясняется выбором стратегии «медленной жизни», для которой характерны: «индивидуализм, эгоцентризм, ориентация на будущее,

страх перед высококонкурентной экономикой, откладывание ключевых жизненных событий на более поздний период времени» [27].

В процессе поиска собственной идентичности молодежь нередко прибегает к деструктивным формам самовыражения. Помимо татуировок, среди молодежи распространены и другие практики модификации тела: пирсинг различных частей тела, тоннели в ушах и губах, раздвоенные языки и подкожные импланты. Эти практики зачастую связаны с идеями имплантации и технологического усовершенствования человека. Представители Русской Православной Церкви выражают обеспокоенность, считая, что стремление человека к «совершенству и бессмертию, полной власти над своим телом, над природой, над жизнью» ведет к «расчеловечиванию, гипертрофированной индивидуализации, а значит, к разрушению социума и концу истории» [11]. По их мнению, истинный источник самосовершенствования человека находится «внутри него, а не снаружи». Использование же достижений научно-технического прогресса для улучшения человека, по их взгляду, низводит его до уровня устаревшей формы существования, способной в результате дальнейших трансформаций утратить свою человеческую суть.

Ученые из различных областей – от гуманитарных наук до биологии, нейрофизиологии и психиатрии – отмечают массовый характер девиаций, ведущих к росту противоправного поведения и преступности [17]. Особую опасность представляют социальные сети, которые способствуют распространению вредного влияния деструктивных сообществ и формированию зависимости. Современный человек, попадая в систему психологических зависимостей, достигает уровня рефлекса. Ему уже не нужно активно чего-то желать. Достаточно лишь интуитивно ощутить дискомфорт от нехватки чего-либо, и система сама сформирует необходимые потребности, желания, эмоции и мотивы деятельности. Д. М. Твенге отмечает нежелание современных подростков читать книги из-за их трудоемкости. Постоянное использование гаджетов с быстрым доступом к информации приучило молодежь к получению немедленного результата [27].

Еще одна иллюзия, связанная с пребыванием в сети, – это простота и доступность общения. Однако компьютерные технологии, напротив, разобщают людей. Социокультурная установка постмодерна обесценила межличностные связи, приведя к взаимной отчужденности как отдельных людей, так и целых социальных групп, существующих в едином информационном пространстве. Развитие электронной коммуникации усугубляет замкнутость человека на себе, на своих чувствах, предпочтениях и интересах [27].

Таким образом, человечество вступает в новую стадию развития. На смену естественному отбору, нормам и болезням приходят НБИК-технологии, открывающие возможности для влияния на генетику, интеллект и физические характеристики человека. Например, высокотехнологичные протезы позволяют компенсировать утраченные функции органов, возвращая людей к полноценной социальной и профессиональной жизни. Однако истинная цель трансгуманизма лежит глубже. Его сторонники (Роберт Честер Вильсон Эттингер, Марвин Ли Минский, Ферейдун М. Эсфендиари, Реймонд Курцвейл, Макс Мор, Ник Бостром, Дж. Б.С. Холдейн, Дж.Д. Бернал, П. Тейяр де Шарден) стремятся создать человека с искусственным интеллектом, превосходящим человеческие возможности в памяти, уме и физических характеристиках. Такой человек не будет болеть, стареть, уставать или испытывать негативные эмоции. Смерть также может быть преодолена: «достаточно легко можно будет восстановить нашу “личность”, восстановив из облака наше сознание, характер, воспоминания» [30]. При этом зачастую умалчивается, что вместе с этими достижениями человек может утратить свою духовность и иррациональное начало.

Хотя идеи трансгуманизма вряд ли будут реализованы в ближайшем будущем, их сторонники уже сегодня успешно формируют в обществе мировоззрение, соответствующее этим концепциям. Происходит подмена понятий добра и зла, нормы и патологии, что приводит к изменению привычных ценностей и актуализации проблемы гедонизма и поиска удовольствия. Все это способствует кризису личности и формированию чувства безысходности, что может

быть косвенным индикатором суициального риска. Уже сегодня мы наблюдаем формирование «человека-потребителя», который зачастую не разделяет религиозные ценности и проводит большую часть жизни в Интернете. Развитие биомедицинских технологий и пластической хирургии, а также приоритет телесности и сексуальности над духовным миром человека, становятся все более заметными.

На фоне распада традиционных морально-ценностных представлений в современном обществе, внедрение современных технологий ставит перед нами актуальную задачу поиска новых морально-этических основ медицинской деятельности. Биоэтика, как междисциплинарная наука, изучающая этические проблемы, возникающие в связи с развитием биологии и медицины, предлагает комплексный подход к этим вызовам, позволяя не только анализировать текущие дилеммы, но и прогнозировать будущие, тем самым предотвращая социальные конфликты. Игнорирование или поверхностное рассмотрение этих вопросов чревато социальными конфликтами. Привлечение фундаментальной и прогностической биоэтической науки к этим процессам позволит найти ответы на многие открытые вопросы и, как следствие, повысить общественную и индивидуальную ценность здоровья.

Список литературы

1. Агеев, А. И., Громов, В. А., Луковникова, Н. М., Переслегин, С. Б., Переслегина, Е. Б., & Шилов, С. Ю. (2023). Сплетённый мир: русский доклад римскому клубу. В Г. Г. Малинецкий (ред.), *Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды VI Международной конференции (Москва, 2–3 февраля 2023 г.)* (с. 98–121). Москва: ИПМ им. М. В. Келдыша. <https://doi.org/10.20948/future-2023-5>. EDN: <https://elibrary.ru/ZRVAHO>
2. Беляев, В. А. (2018). Социокультурный смысл техники. *Mир психологии*, 4(96), 34–47. EDN: <https://elibrary.ru/BQVAQX>
3. Бобок, Ж. (2023). *Перенос сознания: три фундаментальных аспекта*. Москва: Прогресс, 250.
4. Бодрийяр, Ж. Ж. (2015). *Симулякры и симуляция*. Москва: Издательский дом «Постум», 240.

5. Бостром, Н. (2016). *Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии* / пер. с англ. С. Филина. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 496.
6. Булычев, И. И. (2008). О субъекте будущего (от человека к сверхчеловеку и постчеловеку). *Вестник Тамбовского государственного университета*, 9(65), 18–24. EDN: <https://elibrary.ru/KGMKUB>
7. Васенкин, А. В., & Васильева, Н. А. (2018). Трансгуманизм как проявление постчеловеческого в современном обществе. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 7(1A), 69–75. EDN: <https://elibrary.ru/XTVSVV>
8. Дубровский, Д. И. (ред.). (2013). *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва: Изд-во МБА, 272.
9. Димитрова, С. В., & Загорская, О. В. (2022). Техника как фактор социокультурных трансформаций современного общества. *Международный научно-исследовательский журнал*, 4-3(118), 195–197. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.066>. EDN: <https://elibrary.ru/HIFJOY>
10. Золотоносов, М. (1996). Телоцентризм. *Вечный Петербург*, 68, 4–8.
11. Карпов, М. (2017, 2 ноября). «Призваны быть, а не ползать перед другими». Россию спасут. Враги уже найдены, так что дело за малым. *Лента.ру*. Получено с: <https://lenta.ru/articles/2017/11/02/sobor/> (дата обращения: 23.10.2024).
12. Лоуэн, А. (1999). *Предательство тела*. Москва: Деловая книга, 338.
13. Российское трансгуманистическое движение. (2007). *Манифест Российского трансгуманистического движения* [Электронный ресурс]. Получено с: <http://www.transhumanism%russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения: 09.01.2017).
14. Медведев, Д. *Все представления о жизни полностью изменятся* [Электронный ресурс]. Получено с: <https://sukhov.com/blog/danila-medvedev-vse-predstavleniya-o-zhizni-polnostyu-izmenyatsya> (дата обращения: 19.03.2022).
15. Ниязгулова, А. А., & Мельник, Г. С. (2022). Философия трансгуманизма в медийном дискурсе. *Гуманитарный вектор*, 2(17), 143–153.

- <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-2-143-153>. EDN: <https://elibrary.ru/CAHTXA>
16. Eternalmind.ru. (2009). *Общие вопросы о трансгуманизме* [Электронный ресурс]. Получено с: <http://www.eternalmind.ru/content/view/67/57/> (дата обращения: 09.01.2017).
 17. Пантиухина, Е. В. (2017). Рекомендации по профилактике девиантного поведения подростков. В *Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий Научный Форум 2017»*. Получено с: <https://www.scienceforum.ru/2017/2395/29597> (дата обращения: 04.10.2024).
 18. Переслегин, С. *Ныне живущие погибнут в войне людей и киборгов* [Электронный ресурс]. Получено с: <https://topspeaker.ru/articles/rabochie-mesta/sergey-pereslegin-nyne-zhivushchie-pogibnut-v-voyne-lyudey-i-kiborgov/> (дата обращения: 30.12.2024).
 19. Русская экспертная школа. *После человека. Идеология и пропаганда трансгуманизма в современном мире* [Электронный ресурс]. Получено с: <https://russian-expert.ru/posle-cheloveka> (дата обращения: 15.11.2024).
 20. Силяянова, И. В. (ред.). (2020). *Православие и проблемы биоэтики: сборник работ*. Москва, 172.
 21. Россия-2045. Стратегическое общественное движение. (2025). *Профессор-киборг из Англии присоединился к «России-2045»* [Электронный ресурс]. Получено с: <http://www.2045.ru> (дата обращения: 31.07.2025).
 22. Пустовалова, И. В. (2007). Методологические основы исследования влияния высоких технологий на миропонимание человека. *Гуманитарные и социальные науки*, 6, 12–17.
 23. Резник, О. Н. (2018). Теология и новые биомедицинские технологии. *Вестник Российской христианской гуманитарной академии*, 1(19), 91–107. EDN: <https://elibrary.ru/XWDWNN>
 24. Русакова, Е. А. (2001). Отношение Русской Православной Церкви к проблемам биоэтики. *Интеграция образования*, 1(21), 53–54. EDN: <https://elibrary.ru/QBCEXX>
 25. Седова, Н. Н. (2016). Этический портрет «*homo perfectus*»: от биоэтики к техноэтике. *Биоэтика*, 2(18), 6–10. EDN: <https://elibrary.ru/WWCVEX>

26. Силуянова, И. В. (2016). Связана ли правовая норма «приоритета человека» с моральным принципом доминанты интересов человека? *Биоэтика*, 2(18), 14–16. EDN: <https://elibrary.ru/WWCVFR>
27. Твенге, Д. (2019). *Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни*. Москва: РИПОЛ классик, 464.
28. Тищенко, П. Д. (2022). Человек должен принадлежать самому себе (интервью с П. Д. Тищенко). Беседу вёл О. А. Донских. *Идеи и идеалы*, 4(14), ч. 1, 236–256. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-236-256>. EDN: <https://elibrary.ru/UWXFEW>
29. Хабр — сообщество ИТ-специалистов. (2024). *Трансгуманизм. Философия, фантастика или реальность?* [Электронный ресурс]. Получено с: <https://habr.com/ru/post/546806> (дата обращения: 23.10.2024).
30. Православная энциклопедия «Азбука веры». (2025). *Трансгуманизм* [Электронный ресурс]. Получено с: <https://azbyka.ru/transgumanizm> (дата обращения: 20.01.2025).
31. AI-News. (2018). *Трансгуманизм. Что это? И как оно поможет будущему человечества?* [Электронный ресурс]. Получено с: https://ai-news.ru/2018/10/transgumanizm_chto_eto_i_kak_ono_pomozhet_budusheemu_chelovechestva.html (дата обращения: 23.10.2024).
32. Тульчинский, Г. Л. (1999). Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы. *Вопросы философии*, 10, 35–53.
33. Фомин, М. В. (2018). Трансиндустриализм — предстоящая социальная реальность. *Вопросы философии*, 1, 42–54. EDN: <https://elibrary.ru/YKXCNC>
34. Фукуяма, Ф. (2004). *Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции*. Москва: АСТ, 349. ISBN: 5-17-024038-4. EDN: <https://elibrary.ru/QOEXLL>
35. Хабермас, Ю. (2002). *Будущее человеческой природы*. Москва: Весь Мир, 144. ISBN: 5-7777-0171-X. EDN: <https://elibrary.ru/SGUYVP>
36. Хоменко, В. И. (2017). *Религиозность населения России: теоретико-методологические основания измерения* (Дис. ... канд. социол. наук). Москва, 203. EDN: <https://elibrary.ru/KUVGDC>

37. Российское Трансгуманистическое Движение. (2024). *Что такое трансгуманизм?* [Электронный ресурс]. Получено с: <https://transhuman.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).
38. Шишкин, А. Е. (2018). *Биоэтика как модус консценタルной безопасности.* Самара: Мечта, 516. EDN: <https://elibrary.ru/PENLMT>
39. Шнуренко, И., & Аверьянов, В. (2021). *Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация.* Москва: Книжный мир, 320.
40. Шнуренко, И. (2021). *Фашизм под маской трансгуманизма* [Электронный ресурс]. Regnum. Получено с: <https://regnum.ru/news/polit/3303990.html> (дата обращения: 18.03.2022).
41. Эсфендиари, Ф. М. (1989). *Ты трансчеловек? Мониторинг и стимулирование вашего личного развития в нашем быстро меняющемся мире.* Нью-Йорк: Warner Books, 256.
42. Snowden, E. (2025). *Edward Snowden describing Remote Neural Monitoring* [Видео]. Получено с: <https://www.youtube.com/watch?v=YKnVcjXfJs4> (дата обращения: 09.01.2025).
43. Gimlin, D. A. (2002). *Body Work: Beauty and Self-Image in American Culture.* Berkeley: University of California Press, 181.
44. Hiorth, F. (1996). *Introduction to humanism.* Pune, 248.
45. Huxley, J. (1957). *New Bottles for New Wine.* London: Chatto & Windus, 320.
46. Kurzweil, R. (2013). *How to create a mind. The secret of human thought revealed.* New York, 190.
47. Humanity Plus. (2025). *The Philosophy of Transhumanism* [Электронный ресурс]. Получено с: <https://www.humanityplus.org/philosophy-of-transhumanism> (дата обращения: 03.08.2025).

References

1. Ageev, A. I., Gromov, V. A., Lukovnikova, N. M., Pereslegin, S. B., Pereslegina, E. B., & Shilov, S. Yu. (2023). The woven world: Russian report to the Club of Rome. In G. G. Malinetsky (Ed.), *Proektirovaniye budushchego. Problemy tsifrovoi real'nosti: Trudy VI Mezhdunarodnoi konferentsii* (Moscow, February 2–3, 2023) (pp. 98–121). Moscow: Keldysh Institute of Applied Mathematics. <https://doi.org/10.20948/future-2023-5>. EDN: <https://elibrary.ru/ZRVAHO>

2. Belyaev, V. A. (2018). The socio-cultural meaning of technology. *Mir Psichologii*, 4(96), 34–47. EDN: <https://elibrary.ru/BQVAQX>
3. Bobok, Zh. (2023). *Consciousness transfer: Three fundamental aspects*. Moscow: Progress, 250 p.
4. Baudrillard, J. J. (2015). *Simulacra and simulation*. Moscow: Postum Publishing House, 240 p.
5. Bostrom, N. (2016). *Artificial intelligence: Steps, threats, strategies* (S. Filin, Trans.). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 496 p.
6. Bulychev, I. I. (2008). On the subject of the future (from human to superman and post-human). *Vestnik Tambovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 9(65), 18–24. EDN: <https://elibrary.ru/KGMKUB>
7. Vasenkin, A. V., & Vasilyeva, N. A. (2018). Transhumanism as a manifestation of the post-human in modern society. *Kontekst i Refleksiya: Filosofiya o Mire i Cheloveke*, 7(1A), 69–75. EDN: <https://elibrary.ru/XTVSVV>
8. Dubrovsky, D. I. (Ed.). (2013). *Global future 2045: Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution*. Moscow: MBA Publishing House, 272 p.
9. Dimitrova, S. V., & Zagorskaya, O. V. (2022). Technology as a factor of socio-cultural transformations in modern society. *Mezhdunarodnyi Nauchno-Issledovatel'skii Zhurnal*, 4-3(118), 195–197. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.066>. EDN: <https://elibrary.ru/HIFJOY>
10. Zolotonosov, M. (1996). Bodycentrism. *Vechnyi Peterburg*, 68, 4–8.
11. Karpov, M. (2017, November 2). “Called to be, not to crawl before others”: Russia will be saved. Enemies have already been found, so the rest is easy. *Lenta.ru*. Retrieved October 23, 2024, from <https://lenta.ru/articles/2017/11/02/sobor/>
12. Lowen, A. (1999). *Betrayal of the body*. Moscow: Delovaya Kniga, 338 p.
13. Russian Transhumanist Movement. (2007). *Manifesto of the Russian Transhumanist Movement* [Electronic resource]. Retrieved January 9, 2017, from <http://www.transhumanism%russia.ru/content/view/10/8/>
14. Medvedev, D. *All concepts of life will completely change* [Electronic resource]. Retrieved March 19, 2022, from <https://sukhov.com/blog/danila-medvedev-vse-predstavleniya-o-zhizni-polnostyu-izmenyatsya>

15. Niyazgulova, A. A., & Melnik, G. S. (2022). Philosophy of transhumanism in media discourse. *Gumanitarnyi Vector*, 2(17), 143–153. https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-2-143-153. EDN: <https://elibrary.ru/CAHTXA>
16. Eternalmind.ru. (2009). *General questions about transhumanism* [Electronic resource]. Retrieved January 9, 2017, from <http://www.eternalmind.ru/content/view/67/57/>
17. Pantyukhina, E. V. (2017). Recommendations for preventing deviant behavior in adolescents. In *Materialy IX Mezhdunarodnoi Studencheskoi Nauchnoi Konferentsii “Studencheskii Nauchnyi Forum 2017”*. Retrieved October 4, 2024, from <https://www.scienceforum.ru/2017/2395/29597>
18. Pereslegin, S. *The living will perish in the war between humans and cyborgs* [Electronic resource]. Retrieved December 30, 2024, from <https://topspeaker.ru/articles/rabochie-mesta/sergey-pereslegin-nyne-zhivushchie-pogibnut-v-voyne-lyudey-i-kiborgov/>
19. Russian Expert School. *After man: Ideology and propaganda of transhumanism in the modern world* [Electronic resource]. Retrieved November 15, 2024, from <https://russian-expert.ru/posle-cheloveka>
20. Siluyanova, I. V. (Ed.). (2020). *Orthodoxy and problems of bioethics: Collection of works*. Moscow, 172 p.
21. Russia 2045. Strategic Public Movement. (2025). *A cyborg professor from England joined “Russia 2045”* [Electronic resource]. Retrieved July 31, 2025, from <http://www.2045.ru>
22. Pustovalova, I. V. (2007). Methodological foundations for studying the impact of high technologies on human worldview. *Gumanitarnye i Sotsial'nye Nauki*, 6, 12–17.
23. Reznik, O. N. (2018). Theology and new biomedical technologies. *Vestnik Russkoi Khristianskoi Gumanitarnoi Akademii*, 1(19), 91–107. EDN: <https://elibrary.ru/XWDWNN>
24. Rusakova, E. A. (2001). The Russian Orthodox Church's stance on bioethics issues. *Integratsiya Obrazovaniya*, 1(21), 53–54. EDN: <https://elibrary.ru/QBCEXX>
25. Sedova, N. N. (2016). Ethical portrait of “homo perfectus”: from bioethics to technoethics. *Bioetika*, 2(18), 6–10. EDN: <https://elibrary.ru/WWCVEX>

26. Siluyanova, I. V. (2016). Is the legal norm of “human priority” connected with the moral principle of human interest dominance? *Bioetika*, 2(18), 14–16. EDN: <https://elibrary.ru/WWCVFR>
27. Twenge, J. (2019). *iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy—and completely unprepared for adulthood* (Russian ed.). Moscow: RIPOL Klassik, 464 p.
28. Tishchenko, P. D. (2022). A person should belong to themselves (interview with P. D. Tishchenko). Conducted by O. A. Donskikh. *Idei i Idealy*, 4(14), Part 1, 236–256. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-236-256>. EDN: <https://elibrary.ru/UWXFEW>
29. Habr — IT Professionals Community. (2024). *Transhumanism: Philosophy, fiction, or reality?* [Electronic resource]. Retrieved October 23, 2024, from <https://habr.com/ru/post/546806>
30. Orthodox Encyclopedia “Azbuka Very” [The Alphabet of Faith]. (2025). *Transhumanism* [Electronic resource]. Retrieved January 20, 2025, from <https://azbyka.ru/transgumanizm>
31. AI News. (2018). *Transhumanism: What is it? And how will it help humanity's future?* [Electronic resource]. Retrieved October 23, 2024, from https://ai-news.ru/2018/10/transgumanizm_chto_eto_i_kak_ono_pomozhet_budushemu_chelovechestva.html
32. Tulchinsky, G. L. (1999). Word and body of postmodernism: From phenomenology of insanity to metaphysics of freedom. *Voprosy Filosofii*, 10, 35–53.
33. Fomin, M. V. (2018). Transindustrialism — the upcoming social reality. *Voprosy Filosofii*, 1, 42–54. EDN: <https://elibrary.ru/YKXCNC>
34. Fukuyama, F. (2004). *Our posthuman future: Consequences of the biotechnology revolution* (Russian ed.). Moscow: AST, 349 p. ISBN: 5-17-024038-4. EDN: <https://elibrary.ru/QOEXLL>
35. Habermas, J. (2002). *The future of human nature* (Russian ed.). Moscow: Ves' Mir, 144 p. ISBN: 5-7777-0171-X. EDN: <https://elibrary.ru/SGUYVP>
36. Khomenko, V. I. (2017). *Religiosity of Russia's population: Theoretical and methodological foundations of measurement* (Doctoral dissertation). Moscow, 203 p. EDN: <https://elibrary.ru/KUVGDC>

37. Russian Transhumanist Movement. (2024). *What is transhumanism?* [Electronic resource]. Retrieved October 23, 2024, from <https://trans-human.ru/>
38. Shishkin, A. E. (2018). *Bioethics as a mode of conscientious security.* Samara: Mechta, 516 p. EDN: <https://elibrary.ru/PENLMT>
39. Shnurenko, I., & Averyanov, V. (2021). *Transhumanism: The digital Leviathan and the golem civilization.* Moscow: Knizhnyi Mir, 320 p.
40. Shnurenko, I. (2021). *Fascism under the mask of transhumanism* [Electronic resource]. Regnum. Retrieved March 18, 2022, from <https://regnum.ru/news/polit/3303990.html>
41. Esfandiari, F. M. (1989). *You are a transhuman? Monitoring and stimulating your personal development in our rapidly changing world.* New York: Warner Books, 256 p.
42. Snowden, E. (2025). *Edward Snowden describing Remote Neural Monitoring* [Video]. Retrieved January 9, 2025, from <https://www.youtube.com/watch?v=YKnVcjXfJs4>
43. Gimlin, D. A. (2002). *Body work: Beauty and self-image in American culture.* Berkeley: University of California Press, 181 p.
44. Hiorth, F. (1996). *Introduction to humanism.* Pune, 248 p.
45. Huxley, J. (1957). *New bottles for new wine.* London: Chatto & Windus, 320 p.
46. Kurzweil, R. (2013). *How to create a mind: The secret of human thought revealed.* New York, 190 p.
47. Humanity Plus. (2025). *The philosophy of transhumanism* [Electronic resource]. Retrieved August 3, 2025, from <https://www.humanityplus.org/philosophy-of-transhumanism>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Елена Алексеевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальных технологий
*ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет
пр. Луначарского, 5, г. Череповец, 162602, Российская Феде-
ральная*
smirnova56@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Smirnova, Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Department of Sociology and Social Technologies
Cherepovets State University
5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162602, Russian Federation
smirnova56@yandex.ru
SPIN-code: 1540-3581
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9383-0649>

Поступила 26.07.2025

Received 26.07.2025

После рецензирования 05.08.2025

Revised 05.08.2025

Принята 11.08.2025

Accepted 11.08.2025